

К 65-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ И ВОССТАНОВЛЕНИИ МЯСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Н.М. Гимельфарб
Заслуженный изобретатель Белоруссии,
бывший директор Могилевского ордена
Трудового Красного Знамени
мясокомбината

Война застала меня в местечке Красилов, что на Волыни (Украина). До старой границы с Польшей было всего 35 км, и к концу первой недели боев у нас уже отчетливо слышны были разрывы артиллерийских и танковых снарядов. Никто не сомневался в том, что до прихода немцев остались считанные дни, а может быть, и часы.

Для меня, комсомольца, секретаря школьной комсомольской организации, не было сомнений в том, что оставаться здесь нельзя. С группой моих товарищей мы обратились в военкомат с просьбой зачислить нас добровольцами в воинскую часть и направить на фронт. В просьбе мне было отказано по возрасту (не исполнилось и 17 лет).

С помощью старшего брата мне и моей младшей сестре удалось бежать из Красилова за день до прихода нем-

цев. Мы остановились в городе Немирове (Винницкая область), считая, что это глубокий тыл и врага туда не допустят, но прошло 10 дней, и пришла пора бежать и отсюда. Я вновь обратился в военкомат. Меня в виде исключения зачислили в отряд допризывников, с которым я проделал пеший марш на восток, где в сентябре 1941 г. попал в действующую армию. Трудное было время. Красная армия несла большие потери в живой силе и технике, но сражалась мужественно, сдерживая врага, стремящегося на восток.

Наш 973-й стрелковый полк вел тяжелые оборонительные бои на подступах к Днепру (в районах Запорожья и Днепропетровска), изматывая превосходящие силы противника, несмотря на преимущество немцев в танках и авиации. Был несколько раз ранен, лечился в медсанбате, но оставался в строю. Вместе с другими частями 216-й пехотной дивизии полк участвовал в тяжелых боях под Красноградом (Харьковская область), где я был тяжело ранен и после излечения в эвакогоспитале признан негодным к военной службе и демобилизован как инвалид Отечественной войны. За участие в боевых действиях и проявленные при этом мужество и героизм был награжден орденами Славы III степени, Отечественной войны I степени и медалями.

Несмотря на тяжелые условия жизни в годы войны и отсутствие какой бы то ни было помощи (все родные и близкие погибли в гетто на оккупированной территории, а два старших брата погибли на фронте), мне удалось закончить с отличием в 1948 г. Одесский технологический институт консервной промышленности, и по распределению молодых специалистов я был направлен в Белоруссию на восстановление разрушенного войной Оршанского мясоконсервного комбината.

То, что я увидел по приезду в столицу Белоруссии Минск, поразило мое воображение. На центральной площади города из довоенных построек уцелело только несколько домов, в том числе огромное многоэтажное здание Дома Правительства, которое (по рассказам очевидцев) сохранилось по чистой случайности. По обе стороны от него было чистое поле, по которому двигались бульдо-

зеры, выравнивающие грунт для укладки асфальта. Видели от площади по обе стороны от главного проспекта были видны леса новостроек. Большинство домов строились вновь на месте разрушенных. Город вставал из руин. Кругом были видны следы пожаров и разрухи — мрачные отметины свершившейся трагедии.

Наркомат мясной и молочной промышленности размещался в Доме Правительства и занимал полтора десятка комнат. Меня представили наркому А. П. Мельникову. Оказанная мне честь свободно беседовать с народным комиссаром и его теплый прием оказали на меня такое сильное воздействие, что я еще до начала беседы был готов повиноваться любому его желанию и идти за ним в огонь и в воду.

Он рассказал о положении дел в отрасли, и в частности на Оршанском мясоконсервном комбинате. Это было одно из крупных предприятий не только республики, но и Союза. Оно лежало в развалинах. Консервное производство не функционировало. Стране очень нужны были мясные консервы. Правительство закупило по импорту английскую линию «Блис», которая ржавела под открытым небом, специалистов-консервщиков не было.

В августе 1948 г. в Москве на Всесоюзном совещании руководителей мясоконсервных предприятий страны с участием А.И. Микояна любой ценой должны были быть представлены образцы продукции из восстановленных консервных цехов в Орше и Барановичах. Это влияло на выделение капвложений не только для Оршанского комбината, но и для других разрушенных предприятий отрасли.

Под воздействием настроения, овладевшего мной на приеме у наркома, я заявил, что согласен выехать в Оршу немедленно и сделать все, что будет в моих силах для быстрого освоения импортного оборудования и выпуска первой партии консервов к середине августа.

Дорога на Оршу шла по самой лучшей автостраде «Брест — Москва», и новенькой наркомовской «Победе» понадобилось немногим более двух часов для прибытия на мясокомбинат.

Директор комбината И.И. Поляков встретил нас у здания заводууправления. Это был средних лет мужчина, закончивший до войны Московский институт инженеров железнодорожного транспорта. Тогда партийные органы часто направляли на предприятия мясной промышленности коммунистов из различных отраслей народного хозяйства для укрепления кадров.

Главным инженером работал В.Н. Алпатов — крепкого телосложения, еще сравнительно молодой мужчина двухметрового роста, имеющий образование инженера-строителя. Он взялся сопровождать наркома при осмотре комбината.

Нарком выразил недовольство низкими темпами реконструкции котельной, холодильника и очистных сооружений. На оперативном совещании он признал организацию строительства неудовлетворительной, поставил задачу завершить работы по пусковому комплексу консервного производства к началу августа и любой ценой доставить в Москву образцы консервов к открытию Всесоюзного совещания. Директору он велел бесприкослов-

но выполнять все мои требования по организации работ в консервном цехе и создать мне надлежащие условия для работы и жилья.

Нужно отдать должное Полякову. Указание министра он выполнил в полной мере. На ежедневных планерках у директора я докладывал о ходе работ, предьявлял требования к руководителям строительных, монтажных и наладочных организаций, а руководство комбината жестко контролировало ход выполнения работ. Удалось быстро перевести документацию с английского на русский, что существенно ускорило наладку и освоение работы на импортном оборудовании. Монтаж техники и строительно-отделочные работы велись в три смены, и, к удивлению многих, в первых числах августа была выработана опытная партия мясных консервов, а в первой декаде освоен выпуск широкого ассортимента продукции.

Необходимо отметить активное участие инженерно-технических работников комбината и многих рабочих в монтаже и наладке оборудования, а также в строительных работах. Без такой помощи подрядные организации не смогли бы в столь сжатые сроки выполнить такой большой объем работ.

15 августа я доставил в Москву на выставку консервов, производимых мясоконсервными предприятиями отрасли, приличный ассортимент продукции и оформил стенд изделий Оршанского мясоконсервного комбината. При осмотре выставки А.И. Микоян дал высокую оценку нашему комбинату и пообещал всемерную помощь в работе по его расширению и реконструкции.

Первый год моей работы как молодого специалиста оказался успешным, в следующем, 1949 г. я был назначен главным технологом комбината, а в 1951 г. — главным инженером. Комбинат систематически выполнял производственные планы и задания и постепенно возвращал себе былую довоенную славу. Такими успехами предприятие во многом было обязано приходу на комбинат нового директора — опытного специалиста мясной промышленности и талантливого руководителя И.Г. Уткина.

В начале 1952 г. меня перевели на отстающий, разрушенный войной Молодечненский мясокомбинат на должность главного инженера. Это была старая польская бойня с примитивной техникой и тяжелыми условиями труда. В ее реконструкции не было никакого смысла, и вместе с главным инженером «Белглавмясо» Б.А. Славиковским мы внесли предложение о строительстве в г. Молодечно нового мясокомбината. Наше предложение было принято министерством, и в 1953 г. по типовому проекту было начато строительство мясокомбината на 20 т мяса в смену. Как и на Оршанском мясоконсервном комбинате, в строительстве кроме подрядных организаций непосредственное участие в монтажных и особенно наладочных работах принимали специалисты и рабочие основных и вспомогательных цехов комбината. Понадобилось немногим более двух лет, и на окраине города начал работу новый комбинат с современной техникой и технологией. Его директором стал Б.А. Славиковский.

В то время широко практиковался перевод специалистов на другие предприятия для их восстановления и ре-

конструкции. В начале 1956 г. и мне была предложена должность главного инженера Гомельского мясокомбината — одного из крупнейших в Белоруссии, и у меня не было оснований от этого назначения отказаться.

Все пришлось по душе на новом месте: и работа, и город, и квартира рядом с комбинатом, и коллектив, имеющий богатую трудовую историю. Главное — была отчетливо видна перспектива реконструкции цехов и восстановления былой довоенной славы этого предприятия.

Я с большим желанием взялся за работу на новом месте, задействовал в осуществление намеченных мероприятий широкий круг опытных специалистов, и результаты не заставили себя ждать. Уже по итогам работы за четвертый квартал 1956 г. комбинату была присуждена вторая премия в республиканском соревновании, что имело не столько материальное, сколько моральное значение для большого предприятия с полуторатысячным коллективом.

Удалось заметно поправить дела и в капитальном строительстве. К концу года был досрочно сдан в эксплуатацию цех по переработке беконных свиней, оснащенный новой техникой.

В 1957 г. началась очередная реорганизация управления промышленностью. Вместо министерств создавались совнархозы, в которых были образованы отраслевые управления. Начальником Управления мясной промышленности БССР был назначен бывший начальник Главка Минмясомолпрома СССР Е.Г. Бируля. Он активно взялся за наведение порядка в отрасли, и в первую очередь на отстающих предприятиях. В начале марта 1958 г. он предложил мне поехать с ним в Могилев для участия в решении ряда срочных производственных вопросов, возникших на новом мясокомбинате.

По дороге Бируля предложил мне должность главного инженера Могилевского мясокомбината, недавно введенного в эксплуатацию на новом месте, вместо полностью разрушенного в годы войны старого комбината. Начальник управления не скрыл от меня, что положение на комбинате критическое. Производственные планы систематически не выполняются, качество продукции низкое, допущена порча значительного количества мясopодуKтов, убытки превысили 6 млн руб. Из-за плохого финансового состояния предприятие переведено на особый режим кредитования и расчетов. По его мнению, все это явилось следствием плохого руководства, непримиримой вражды между руководителями и непрерывных склок, в которых они погрязли. Он признал, что мне будет нелегко решать эти и другие проблемы, скопившиеся на комбинате, но выразил уверенность, что при большом желании все трудности можно преодолеть.

Проезжая по центру города, я заметил, что объем восстановительных работ здесь намного превышал Оршанский, Молодечненский и даже Гомельский. Центральная улица Первомайская была вся в строительных лесах и застраивалась большими многоэтажными домами, подобными тем, что возводились на проспекте Ленина в Минске. Могилев был сильно разрушен. После Брестской крепости это был первый город Белоруссии, который оказал упорное сопротивление немцам, и у стен которого около

месяца шли тяжелые кровопролитные бои.

Мясокомбинат находился на окраине города. О близости к этому предприятию можно было судить по сильному зловонному запаху, который резко отличался от знакомых мне «родных запахов», присущих предприятиям мясной промышленности.

В холодильнике мы увидели большое количество жира-сырца, замороженного штабелем из-за несвоевременной перетопки. В колбасном цехе скопилось много солонины, хранившейся в неохлаждаемых помещениях, качество которой вызывало сомнение.

Первая неделя моей работы на Могилевском мясокомбинате прошла в напряженном ритме. Учитывая опыт Оршанского мясокомбината, здесь тоже был введен порядок ежедневных обходов производственных цехов, утренних планерок перед началом работы, еженедельных совещаний с руководителями производственных и вспомогательных цехов и главными специалистами с анализом выполнения полученных заданий и достигнутых результатов.

Одной из основных задач, стоящих перед коллективом, было повышение качества продукции. В решении этой проблемы большую роль сыграла Б.Л. Зарх — опытный и грамотный технолог мясной промышленности, занимавшая в то время должность начальника производственно-технического отдела Облмясотреста. По моей просьбе она ежедневно посещала цеха комбината и стала терпеливым и полезным наставником молодых специалистов-технологов. Результаты не заставили и здесь себя долго ждать. Не стало рекламаций на качество продукции, был установлен строгий контроль за соблюдением технологических инструкций и гостей.

Несмотря на то что комбинат строился уже в послевоенные годы, многие технологические операции осуществлялись вручную. Особенно тяжелым и непривлекательным был труд в цехах обработки субпродуктов и консервирования шкур. Эти работы выполнялись тогда вручную и на других предприятиях мясной промышленности.

Самыми трудоемкими были операции по обработке свиных голов. Я разработал эскизный проект устройства, изготовление которого было поручено талантливому слесарю-самоучке Ф.Т. Луговнёву. Экспериментальный образец агрегата для обработки свиных голов был испытан в производственных условиях и показал хорошие результаты. Было высвобождено двадцать рабочих, выполнявших такую работу вручную. Вологодский завод «Продмаш» освоил производство этих машин, которые были внедрены на многих предприятиях страны.

На агрегат было получено авторское свидетельство СССР, он экспонировался на ВДНХ, и авторам (мне и Ф.Т. Луговнёву) были вручены серебряные медали выставки. Потом были многие другие и, наверное, не менее важные разработки, но никогда больше я не испытывал такого удовлетворения от достигнутого успеха в техническом творчестве, как в эти дни.

Творческое содружество с рядом инженерно-технических работников и рабочими-новаторами росло и крепло. Кроме Ф.Т. Луговнёва техническим творчеством активно занимались В.П. Чердниченко, А.Л. Цыркунов,

Министр мясной и молочной промышленности СССР С.Ф. Антонов оставляет запись в книге почетных посетителей комбината. Могилев, 1976 г.

Группа участников Всесоюзной научно-технической конференции специалистов мясной промышленности в Могилеве, 1975 г. В центре — директор ВНИИМП В.М. Горбатов.

Н.Е. Мисюра, О.И. Королёв, А.А. Гладкий, Н.М. Волохович и другие. Когда заканчивалась дневная смена и по домам уходили работники заводоуправления, мы подолгу засиживались над эскизами будущих устройств и схемами технологических процессов.

Были разработаны: установка для тузлукования шкур, агрегат для санитарной обработки шкур, установка для регенерации тузлука, способ и устройство для дообвалки мяса и другие технические новшества, на которые были получены авторские свидетельства СССР, а агрегат для санитарной обработки шкур был запатентован в США, Германии, Швеции и Голландии.

Эти и другие изобретения, разработанные на Могилевском мясокомбинате, были внедрены и успешно эксплуатировались на многих предприятиях страны. Ряд изобретений был разработан в содружестве с работниками ВНИИМП — В.М. Горбатовым, М.Т. Иванкиным, М.Л. Файвишевским.

За заслуги в разработке и внедрении новой техники и прогрессивной технологии Могилевский мясокомбинат неоднократно награждался дипломами ВДНХ, 12 работников комбината награждены медалями ВДНХ «За заслуги в развитии народного хозяйства» (некоторые многократно), а Ф.Т. Луговнёву и А.Л. Цыркунову были присвоены почетные звания «Заслуженный изобретатель Белоруссии» и «Заслуженный рационализатор Белоруссии».

В 1964 г. я был назначен директором мясокомбината, а в 1970 г. — генеральным директором Могилевского производственного объединения мясной промышленности, куда кроме Могилевского мясокомбината вошли Бобруйский и Кричевский мясокомбинаты.

На протяжении 15 лет коллектив Могилевского мясокомбината, а затем и Могилевского ПО мясной промышленности выходили победителями отраслевого социального соревнования республики и страны.

За успешное выполнение заданий 8-й пятилетки коллектив комбината был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а в 1972 г. в ознаменование 50-летия образования СССР предприятие награждено Юбилейным почетным знаком ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Ему было присуждено Памятное знамя ЦК КПСС с занесением на Всесоюзную доску почета на ВДНХ СССР.

Наряду с расширением и реконструкцией цехов и холодильников были осуществлены крупные мероприятия по улучшению условий труда и быта трудящихся. Построены клуб, столовая, введен в эксплуатацию санаторий-профилакторий «Реста».

Комбинат был настоящей кузницей кадров для всей отрасли. Руководителями предприятий стали Э.С. Папсуева, О.И. Королёв, А.Л. Цыркунов и многие другие. Коллектив может гордиться тем, что вице-президент РАСХН и директор ВНИИ мясной промышленности им. В.М. Горбатова, академик А.Б. Лисицын является воспитанником комбината.

В 1976 г. Могилевский мясокомбинат посетил министр мясной и молочной промышленности СССР С.Ф. Антонов. В сопровождении руководителей города и области он ознакомился с работой предприятия и особенно с действующими образцами новой техники, разработанной на комбинате, выразил большое удивление достигнутыми успехами и дал указание о выделении новых капиталовложений на расширение предприятия. Согласно его приказу в сентябре 1977 г. комбинат был объявлен Всесоюзной школой передового опыта.

Мой труд по восстановлению, реконструкции и техническому перевооружению предприятий мясной промышленности высоко оценен правительством. Меня наградили орденами «Знак Почета» и Октябрьской революции, многими медалями ВДНХ «За заслуги в развитии народного хозяйства», Почетными грамотами Верховного Совета БССР. Мне присвоено почетное звание «Заслуженный изобретатель БССР».

Для меня было большой честью узнать, что в книге министра мясной и молочной промышленности СССР С.Ф. Антонова Могилевский мясокомбинат был назван одним из передовых предприятий мясной промышленности страны, а моя фотография помещена в числе лучших руководителей отрасли.

Это были самые замечательные годы моей жизни. До выхода на пенсию в 1992 г. я работал в течение ряда лет директором проектно-конструкторского бюро Минмясомолпрома, выполнявшего заказы предприятий отрасли на техдокументацию по их расширению и техническому перевооружению.